

Сама по себе

Марта Аргерих
в Москве

Когда в далеком 1965 году Аргерих впервые приехала в Первопрестольную вместе со скрипачом Руджеро Риччи, зал, как говорят, был полупустой. Потом она приезжала несколько раз на "Декабрьские вечера", и ее слышали лишь избранные. Поэтому к моменту нынешнего приезда Аргерих о ее всенародной популярности говорить было бы преждевременно — все долгие годы мы питались фактически только ее записями. Более знаком нам был ее бывший муж Александр Рабинович-Бараковский — композитор-минималист, пианист и, как выяснилось, еще и дирижер. Именно благодаря ему Аргерих, собственно, и попала в Москву на прошлой неделе. До самых последних минут перед первым концертом все происходящее казалось быстротечным сном: за какие-то несколько месяцев были улажены детали с контрактом, артистическое агентство "Краутерконцерт" и Московская филармония, оказавшиеся "на подхвате", сделали довольно хорошую рекламу... И вот — битком набитый Большой зал консерватории (концерты Шумана и Листа вместе с БСО под управлением Рабиновича-Бараковского), а затем — такой же набитый Концертный зал им. Чайковского (сонаты Моцарта и Брамса плюс сюиты Рахманинова для двух фортепиано — Аргерих и опять Рабинович-Бараковский).

Происходившее в течение двух вечеров трудно описать беспристрастно, да и вообще в случае с Аргерих критерий "объективности" теряет всякий смысл. У каждого сидевшего в зале с этой Прекрасной Дамой связаны свои ассоциации: кто-то вспоминает фантастические трансляционные записи из Transceptoboliv, кому-то грезятся ее сонаты Бетховена с Гидоном Кремером, а некоторым посчастливилось побывать и на тех самых "Декабрьских вечерах", где она играла с Рабиновичем-Бараковским. Я ни в коей мере не претендую на чужие воспоминания. Замечу лишь, что впечатление от живой Аргерих не особо соответствовало тому, что мы знали о ней раньше.

Собственно, Аргерих было глубоко безразлично, какое она произведет впечатление, — имея такой вес в музыкальном мире и такую известность, она может уже не играть концертов. Посему она играет для себя и не озабочена тем, чтобы кому-то что-то продемонстрировать. На глазах фирменные черты ее фортепианного стиля превращались в миф. Фантастическая культура звука?

Иногда совсем не так часто, как этого бы хотелось. Взрывной темперамент? Очень относительное понятие: Аргерих, как уже было сказано, совершенно не собиралась напрягаться, чтобы одарить им публику, и, исполняя Первый концерт Листа с оркестром, не бросалась с остревением на октавы, к виртуозным эпизодам вообще относясь с редким равнодушием. Филигранная отделка деталей при железной логике построения всей формы? Наверяд ли. По большому счету, редкое пренебрежение к подробностям, которыми полны и Фортепианный концерт Шумана, и соната Моцарта, сыгранная на пару с Рабиновичем-Бараковским.

Парадокс заключается в том, что и без всех вышеперечисленных вещей Аргерих вполне сумела оправдать все ожидания. Может, когда в эфир "Орфея" пойдут трансляционные записи этих концертов, слушатели и будут удивляться тому странному для музыкантов экстракласса количеству "грязи", но живое впечатление все это — неверные ноты, небрежная педаль, ансамблевые неурядицы — не испортила. Чем Марта была хороша, так это своей абсолютной естественностью — не пережимая, не стремясь ничего доказать и показать, она пребывала в состоянии отдыхающего человека, делающего исключительно то, что она хочет, без оглядки на окружающих. Ее спутник, менявший дирижерскую палочку на клавиатуру, наоборот, окружающих эпатировал, за что и получил (вставил в программу первого концерта свой опус "Красивая музыка №3", а публика, такой красоты не выдержав, заплодировала на пятнадцатой минуте сочинения). Но ко второму вечеру он нашел в себе силы стать самим собою. Ни разу не покривив душой, вдвоем с Аргерих он произвел на свет несколько тактов музыки, ради которой обоим можно простить все предыдущие прегрешения — особенно запомнились медленные части сонат Брамса и Моцарта. Играя затем сюиты Рахманинова, лишившиеся бередящей душу русской тоски, они словно разговаривали о чем-то своем, не досказывая слов, иногда перебивая друг друга, дополняя, а иногда и споря; публика, если признаться, была совершенно лишней при этой встрече.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

М.Аргерих

Кувейтупра. — 2002. — 28 марта — 3 апр. — 2.